Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

ОРГАН СТАВРОПОЛЬСКОГО РАЙКОМА ВКП(б.), РИК-а и РАЙСОВПРОФА.

СТАВРОПОЛЬ-К КРАСНАЯ, 11. Телеф.: редактора —114, отв.—191.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО

26 ФЕВРАЛЯ 1933 ГОДА ♦ № 30 (2666)

О мерах борьбы с падежом, с узувечением живого тягла и поломкой тракторов.

Дополнение к постановлению Крайисполкома.

Раз'яснить всем обл-райисполкомам и советам края, что обязательное постановление С.-К. Крайисполкома „О мерах борьбы с падежом, изувечением живого тягла, порчей и поломкой тракторов" от 29-го января 1933 г. (прот. № 86 п. 37) следует применять во всех случаях падежа и изувечения не только лошадей, но и всех других видов живого тягла (рабочих быков, волов, верблюдов и т.д.)

Председатель Сев.-Кав. Крайисполкома ЛАРИН.

ПОПРАВКА.

В постановлении Крайисполкома от 17 февраля „Об очистке зернохранилищ от амбарных вредителей и грызунов („Власть Советов" за 22/II).

Пункт 2 следует читать:

2. Выделенные зернохранилища и амбары должны быть в 7-дневный срок по издании настоящего постановления приведены в полный порядок и очищены от амбарных вредителей и грызунов химическими способами борьбы, и окопаны, чтобы не допустить проникновения грызунов в дальнейшем.

ПУНКТ 6 следует читать:

5. Обязать председателей сельсоветов, по истечении семидневного срока, но не позднее 1-го марта, с издания настоящего постановления, лично провести во всех колхозах проверку готовности амбаров и зернохранилищ, составив о состоянии их акты.

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА

на первом Всесоюзном с'езде колхозников-ударников 19-го февраля 1933 года

Товарищи колхозники и колхозницы! Я не думал выступать на вашем с'езде. Не думал, так как в речах ораторов, выступавших до меня, сказано уже все, что нужно было сказать, сказано хорошо и метко. Стоит ли после этого еще выступить? Но так как вы настаиваете, а сила в ваших руках (продолжительные аплодисменты), я обязан подчиниться.

Скажу несколько слов по отдельным вопросам.

1. Путь колхозов—единственно правильный путь.

Первый вопрос, правилен ли тот путь, на который вступило колхозное крестьянство, правилен ли колхозный путь? Вопрос этот не праздный. Вы, ударники колхозов, должно быть не сомневаетесь в том, что колхозы стоят на правильном пути. Возможно, поэтому, что этот вопрос покажется вам излишним. Но не все крестьяне думают так, как вы. Среди крестьян имеется еще не мало таких людей, в том числе среди колхозников, которые сомневаются в правильности колхозного пути. И в этом нет ничего удивительного. В самом деле, сотни лет жили люди по-старинке, шли по-старому пути, гнули спину перед кулаком и помещиком, перед ростовщиком и спекулянтом. Нельзя сказать, что этот старый, капиталистический путь встречал одобрение со стороны крестьян. Но он, этот старый путь, был путь проторенный, привычный и никто еще не доказал на деле, что можно жить как-нибудь по-иному, по-лучшему. Тем более, что во всех буржуазных странах все еще живут люди по-старинке... И вот врываются в эту старую болотную жизнь большевики, врываются, как буря, и говорят: пора бросить старый путь, пора начать жить по-новому, по-колхозному, пора начать жить не так, как живут все в буржуазных странах, а по-новому, по-артельному. А что это за новая жизнь, кто ее знает, как бы она не вышла хуже старой жизни. Во всяком случае, новый путь, не привычный путь, не проторенный и не совсем еще изведанный. Не лучше ли остаться при старом пути? Не лучше ли подождать с переходом на новый колхозный путь? Стоит ли рисковать?

Вот какие сомнения разбирают нынче одну часть трудового крестьянства. Должны ли мы рассеять эти сомнения?

Должны ли мы выставить их, эти самые сомнения, на свет Божий и показать, чего они стоят?

Ясно, что должны.

Стало быть, вопрос, поставленный выше, нельзя назвать праздным вопросом.

Итак правилен ли тот путь, на который стало колхозное крестьянство?

Некоторые товарищи думают, что переход на новый путь, на путь колхозов, начался у нас три года тому назад. Это верно лишь отчасти. Конечно, массовое строительство колхозов началось у нас три года тому назад. Переход этот ознаменовался, как известно, разгромом кулачества и движением миллионных масс бедноты и середняков в сторону колхозов. Все это верно. Но для того, чтобы начать этот массовый переход к колхозам, надо было иметь в руках некоторые предварительные условия, без чего, вообще говоря, немыслимо массовое колхозное движение. Надо было прежде всего иметь советскую власть, которая помогла и продолжает помогать крестьянству стать на путь колхозов. Надо было, во-вторых, выгнать помещиков и капиталистов, отобрать у них заводы и земли и об'явить их собственностью народа. Надо было, в-третьих, обуздать кулачество и отобрать у него машины и тракторы. Надо было, в-четвертых, об'явить, что машинами и тракторами могут пользоваться лишь об'единенные в колхозы бедняки и середняки. Надо было, наконец, индустриализовать страну, поставить новую тракторную промышленность, построить новые заводы сельско-хозяйственного машиностроения для того, чтобы снабжать в изобилии тракторами и машинами колхозное крестьянство. Без этих предварительных условий нечего было думать о массовом переходе на путь колхозов, начатом три года тому назад.

Стало быть, для того, чтобы перейти на путь колхозов, надо было прежде всего проделать Октябрьскую революцию, свергнуть капиталистов и помещиков, отобрать у них землю и заводы и поставить новую промышленность.

С Октябрьской революции и начался переход на новый путь, на путь колхозов. Он развернулся с новой силой лишь года три тому назад, потому что только к этому времени сказались во всей широте хозяйственные результаты Октябрьской революции, только к этому времени удалось двинуть вперед индустриализацию страны.

История народов знает не мало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были однобокими революциями. Сменялась одна форма эксплоатации, трудящихся другой формой эксплоатации но сама эксплоатация оставалась. Сменялись одни эксплоататоры и угнетатели другими эксплоататорами и угнетателями, но сами эксплоататоры и угнетатели оставались. Только Октябрьская революция поставила себе целью—уничтожить всякую эксплоатацию и ликвидировать всех и всяких эксплоататоров и угнетателей.

Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплоатации трудящихся. Но вместо их она поставила крепостников и крепостническую форму эксплоатации трудящихся. Одни эксплоататоры сменились другими эксплоататорами. При работе „закон" разрешал рабовладельцам убивать рабов. При крепостных порядках „закон" разрешал крепостными „только" продавать крепостных.

Революция крепостных крестьян ликвидировала крепостников, и отменила крепостническую форму эксплоатации. Но она поставила вместо них капиталистов и помещиков капиталистическую и помещичью форму эксплоатации трудящихся. Одни эксплоататоры сменились другими эксплоататорами. При крепостных порядках „закон" разрешал продавать крепостных. При капиталистических порядках „закон" разрешает „только" обрекать трудящихся на безработицу и обнищание, на разорение и голодную смерть.

Только наша советская революция, только наша Октябрьская революция поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплоататоров на других, не менять одну форму эксплоатации на другую, а искоренить всякую эксплоатацию, искоренить всех и всяких эксплоататоров, всех и всяких богатеев и угнетателей, и старых и новых (продолжительные аплодисменты).

Вот почему Октябрьская революция является предварительным условием и необходимой предпосылкой для перехода крестьян на новый колхозный путь.

Правильно ли поступили крестьяне, поддержав Октябрьскую революцию? Да, они поступили правильно. Они поступили правильно, так как Октябрь-

ская революция помогла им смахнуть с плеч помещиков и капиталистов, ростовщиков и кулаков, купцов и спекулянтов. Но это только одна сторона вопроса. Прогнать угнетателей, прогнать помещиков и капиталистов, обуздать кулаков и спекулянтов,—это очень хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы окончательно освободиться от старых пут, для этого недостаточно одного лишь разгрома эксплоататоров. Для этого нужно еще построить новую жизнь, построить такую жизнь, которая бы давала возможность трудящемуся крестьянину улучшать свое материальное и культурное положение и подниматься вверх изо дня в день, из года в год. Для этого надо поставить новый строй в деревне, колхозный строй. В этом другая сторона вопроса.

Чем отличается старый строй от нового колхозного строя?

При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий—тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение.

Там, при старом строе, правительство буржуазное и поддерживает оно богатеев против трудящихся крестьян. Здесь при новом колхозном строе, правительство рабоче-крестьянское и поддерживает оно рабочих и крестьян против всех и всяких богатеев.

Старый строй ведет в капитализму. Новый строй к социализму. Вот вам два пути, путь капиталистический и путь социалистический, путь вперед к социализму и путь назад к капитализму.

Есть люди, которые думают, что можно стать на какой то третий путь. Особенно охотно хватаются за этот никому неведомый третий путь некоторые колеблющиеся товарищи, не вполне еще уверенные в правильности колхозного пути. Они хотят, чтобы мы вернулись к старому строю, вернулись к единоличному хозяйству, но без капиталистов и помещиков. Они хотят при этом, чтобы мы допустили „только" кулаков и прочих мелких капиталистов, как законное явление нашего хозяйственного строя. На самом деле это не третий путь, а второй путь к капитализму. Ибо, что значит вернуться к единоличному хозяйству и восстановить кулачество? Это значит восстановить кулацкую кабалу, восстановить эксплоатацию крестьянства кулачеством и дать кулаку власть. Но можно ли восстановить кулачество и сохранить вместе с тем советскую власть? Нет нельзя. Восстановление кулачества должно повести к созданию кулацкой власти и к ликвидации советской власти,—стало, быть, оно должно повести к образованию буржуазного правительства. А образование буржуазного правительства должно в свою очередь повести к восстановлению помещиков и капиталистов и к восстановлению капитализма. Так называемый третий путь есть на самом деле путь второй, путь возврата к капитализму. Спросите-ка крестьян,—хотят ли они восстановить кулацкую кабалу, вернуться к капитализму, ликвидировать советскую власть и восстановить власть помещиков и капиталистов? Спросите-ка их, и вы узнаете, какой путь считает большинство трудящихся крестьян единственно правильным путем.

Стало быть, есть только два пути: либо вперед, на гору к новому, колхозному строю, либо назад, под гору к старому, кулацко-капиталистическому строю. Третьего пути нет.

Трудящее крестьянство поступило правильно, отвергнув путь капиталистический и став на путь колхозного строительства.

Говорят, что путь колхозов есть правильный путь, но он трудный. Это верно лишь отчасти. Конечно трудности на этом пути имеются. Хорошая жизнь даром не дается. Но дело в том, что главные трудности уже пройдены а те трудности, которые стоят перед вами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них. Во всяком случае, в сравнении с теми трудностями, которые пережили рабочие лет 10-15 тому назад ваши нынешние трудности, товарищи колхозники, кажутся детской игрушкой. Ваши ораторы вы тут ругали и хвалили рабочих Ленинграда, Москвы, Харькова, Донбасса. Они говорили, что у них, у рабочих есть достижения, а у вас, у колхозников, гораздо меньше достижений. Мне кажется, что в речах ваших ораторов скрывается даже некоторая товарищеская зависть, пускай, как бы это было хорошо, если бы у нас, у крестьян-колхозников были такие же достижения, как у вас у рабочих Ленинграда, Москвы, Донбасса, Харькова.... Все это хорошо. А вы знаете, что стоили эти достижения рабочим Ленинграда и Москвы, какие лишения пережили они для того, чтобы добиться, наконец, этих достижений?

Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 г. когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания. Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмушке фунта черного хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось, не месяц и не полгода, а целых два года. Но рабочие терпели и не унывали, ибо они знали, что придут лучшие времена и они добьются решающих успехов. И что же, вы видите, что рабочие не ошиблись.

Сравните ка ваши трудности и лишения с трудностями и лишениями, пережитыми рабочими, и вы увидите, что о них не стоит даже серьезно разговаривать.

Что требуется для того, чтобы двинуть дальше колхозное движение и развернуть во-всю колхозное строительство?

Для этого требуется прежде всего, чтобы у колхозов имелась вполне обеспеченная и пригодная для обработки земля. Есть ли она у вас?

Да есть. Известно, что все лучшие земли переданы колхозам и закреплены за ними прочно. Стало быть, колхозники могут обрабатывать и улучшать эту землю вполю, не боясь, что она уйдет от них в чужие руки.

Для этого требуется во-вторых, чтобы колхозники могли пользоваться тракторами и машинами. Есть ли они у вас?

Да, есть. Всем известно, что наши тракторные заводы и заводы сельхозмашиностроения работают прежде всего и главным образом на колхозы снабжая их всеми современными орудиями.

Для этого требуется, наконец, чтобы правительство поддерживало во-всю колхозных крестьян и людьми и финансами и не давало последышам враждебным класс в разлагать колхозы. Есть ли у нас такое правительство?

Да, есть. Оно называется рабоче-крестьянским советским правительством. Назовите мне страну, где бы правительство поддерживало не капиталистов и помещиков, не кулаков и прочих богатеев, а трудящихся крестьян? На свете нет и не бывало такой страны. Только у нас в Советской стране, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников за всех трудящихся города и деревни против всех богатеев и эксплоататоров (продолжительные аплодисменты).

Стало быть, у вас есть все для того, чтобы развернуть колхозное строительство и добиться полного освобождения от старых пут.

От вас требуется только одно: трудиться честно, делить колхозные доходы по труду беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания вашего рабоче—крестьянского государства, укреплять колхозы и выбивать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников.

Вы должны быть, согласитесь со мной что преодолеть эти трудности т. е. работать честно и беречь колхозное добро, не так уж трудно. Тем более, что работа идет теперь у вас не на богатеев и не на эксплоататоров, а на себя, на свои собственные колхозы. Вы видите, что колхозный путь, путь социализма, является единственно правильным путем для трудящихся крестьян.

2. Наша ближайшая задача—сделать всех колхозников зажиточными.

Второй вопрос—чего мы добились на новом пути, на нашем колхозном пути и чего мы думаем добиться в ближайшие 2—3 года.

Социализм дело хорошее. Счастливая социалистическая жизнь—дело бесспорно хорошее Но все это дело будущего. Главный вопрос теперь не в том, чего мы добьемся в будущем, главный вопрос о том, чего мы уже добились в настоящем.

Крестьянство стало на колхозный путь. Это очень хорошо. Но что оно добилось на этом пути?

Чего мы добились осязательно, идя по колхозному пути?

Мы добились того, что помогли миллионным массам бедняков войти в колхозы. Мы добились того, что, войдя в колхозы и пользуясь там лучшей землей и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков поднялись до уровня середняков. Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными. Мы добились того, что подорвали расслоение крестьян на бедняков и кулаков, разбили кулаков и помогли бедякам стать хозяевами своего труда внутри колхозов, стать середняками.

Окончание речи т. И. СТАЛИНА смотри на обороте.

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА

на первом Всесоюзном с'езде колхозников-ударников 19-го февраля 1933 года

Как обстояло дело до развертывания колхозного строительства года 4 тому назад?

Богатели и шли в гору кулаки. Нищали и разорялись бедняки, попадая в кабалу к кулакам. Карабкались вверх к кулакам середняки и каждый раз срывались вниз, пополняя ряды бедняков на потеху кулаков. Не трудно догадаться, что от всей этой кутерьмы выигрывали лишь кулаки, да может быть, кое кто из зажиточных. На каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4—5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, дворов 45—50 середняцких, да дворов 35 бедняцких. Стало быть, самое меньшее 35 проц. всех крестьянских дворов составляли бедняки, вынужденные нести ярмо кулацкой кабалы. Я уже не говорю о маломощных слоях середняков, составляющих более половины середняцкого крестьянства, которые мало чем отличались по своему положению от бедняков и находились в прямой зависимости от кулаков.

Развернув колхозное строительство, мы добились того, что уничтожили эту кутерьму и несправедливость, разбили кулацкую кабалу, всю эту массу бедняков вовлекли в колхозы, дали им там обеспеченное существование и поднялись их до уровня середняков, могущих пользоваться колхозной землей, льготами в пользу колхозов, тракторами, сельско-хозяйственными машинами.

А что это значит? Это значит, что не менее 20 миллионов крестьянского населения, не менее 20 миллионов бедняков спасли от нищеты и разорения, спасли от кулацкой кабалы и превратили благодаря колхозам в обеспеченных людей.

Это большое достижение, товарищи. Это такое достижение, какого не знал еще мир и какого не достигало еще ни одно государство в мире.

Вот вам практические, осязательные результаты колхозного строительства, результаты того, что крестьянство стало на путь колхозов.

Но это только первый наш шаг, первое наше достижение на пути колхозного строительства.

Было бы неправильно думать, что мы должны остановиться на этом первом шаге, на этом первом достижении. Нет, товарищи, мы не можем остановиться на этом достижении. Чтобы двинуться дальше и окончательно укрепить колхозы, мы должны сделать второй шаг, мы должны добиться нового достижения.

В чем состоит этот второй шаг?

Он состоит в том, чтобы поднять колхозников, и бывших бедняков и бывших середняков еще выше. Он состоит в том, чтобы сделать всех колхозников зажиточными. Да, товарищи зажиточными (продолжительные аплодисменты).

Мы добились того, что подняли, благодаря колхозам, бедняков до уровня середняков. Это очень хорошо. Но этого мало. Мы должны теперь добиться того, чтобы сделать еще один шаг вперед и помочь всем колхозникам, и бывшим бедякам и бывшим середнякам,—подняться до уровня зажиточных. Этого можно добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало (продолжительные аплодисменты). У нас имеется теперь все для того, чтобы добиться этой нашей цели. Наши машины и тракторы используются теперь плохо. Земля наша обрабатывается неважно. Стоит только улучшить использование машин и тракторов стоит только улучшить обработку земли и мы добьемся того, что увеличим количество наших продуктов вдвое втрое. А этого вполне достаточно для того, чтобы сделать всех колхозников зажиточными тружениками колхозных полей.

Раньше как обстояло дело насчет зажиточных? Для того, чтобы стать зажиточным надо было обижать своих соседей, надо было поэксплоатировать их, продавать им дороже, покупать у них дешевле, нанять кое-кого из батраков, поэксплоатировать их порядочно, накопить капиталец и, укрепившись,—пролезть потом в кулаки. Этим собственно, и об'ясняется, что зажиточные вызывали раньше при единоличном хозяйстве недоверие и ненависть бедняков и середняков. Теперь дело обстоит иначе. Теперь и условия другие. Для того, чтобы стать колхозникам зажиточными, теперь вовсе не требуется обижать или эксплоатировать своих соседей. Да и не легко теперь эксплоатировать кого-либо, так как частной собственности на землю или аренды нет у нас больше, машины и тракторы принадлежат государству, а люди, владеющие капиталом, не в моде теперь в колхозах. Была такая мода, да сплыла она навеки.

Чтобы стать колхозникам зажиточными для этого требуется теперь только одно—работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность.

Иногда говорят: ежели социализм,—зачем еще трудиться? Трудились раньше, трудимся теперь,—не пора ли и перестать трудиться? Такие речи в корне неправильны товарищи. Это философия лодырей, а не честных тружеников. Социализм вовсе не отрицает труд. Наоборот, социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга Ленин, наш великий учитель говорил: „кто не трудится, тот не ест". Что это значит, против кого направлены слова Ленина? Против эксплоататоров, против тех, которые сами не трудятся, а заставляют трудиться других и обогащаются за счет других. А против кого? Против тех, которые сами лодырничают и хотят за счет других поживиться. Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно трудились не на других, не на богатеев и эксплоататоров, а на себя, на общество. И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы—то мы добьемся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем всех колхозников, и бывших бедняков и бывших середняков до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь.

В этом теперь наша ближайшая задача. Этого мы можем добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало (продолжительные аплодисменты).

3. Отдельные замечания.

А теперь позвольте перейти к некоторым отдельным замечаниям. Прежде всего о наших партийцах в деревне. Среди вас имеются партийные, но еще больше беспартийных. Это очень хорошо, что беспартийных собралось на с'езд больше, чем партийных, потому что именно беспартийных нужно, прежде всего, привлекать к нашему делу. Есть коммунисты, которые подходят к беспартийным колхозникам по—большевистски. Но есть и такие, которые кичатся своей партийностью и не подпускают близко беспартийных. Это нехорошо и вредно. Сила большевиков, сила коммунистов состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива Мы, большевики, не имели бы тех успехов, которые имеем теперь, если бы не умели завоевать на сторону партии доверие миллионов беспартийных рабочих и крестьян А что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы партийные не отгораживались от беспартийных, чтобы партийные не замыкались в свою партийную скорлупу, чтобы они не кичились своей партийностью, а прислушивались к голосу беспартийных, чтобы они не только учили беспартийных, но и учились у них.

Не следует забывать, что партийные не падают с неба. Следует помнить, что все партийные сами были когда-то беспартийными. Сегодня он беспартийный, а завтра станет партийным. Чем же собственно, тут кичиться? Среди нас, старых большевиков, найдется немало людей, которые абстают в партии лет 20—30. А ведь мы сами были когда то тоже беспартийными. Что было бы с нами, если бы лет 20-30 тому назад стали помыкать нами тогдашние партийцы и не стали бы подпускать к партии? Возможно, что мы были бы тогда отдалены от партии на ряд лет. А ведь мы старые большевики,—не последние люди, товарищи (веселое оживление, продолжительные аплодисменты) Вот почему наши партийцы, нынешние молодые партийцы, которые иногда задирают нос перед беспартийными, должны помнить все это, должны помнить что не кичливость, а скромность украшает большевика.

Теперь несколько слов о женщинах о колхозницах. Женский вопрос в колхозах—большой вопрос, товарищи. Я знаю, что многие из вас недооценивают женщин и даже посмеиваются над ними. Но это ошибка, товарищи, серьезная ошибка. Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения. Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на с'езд, на его состав и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах—большая сила. Держать эту силу подспудом значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело.

Конечно, у советской власти было в недавнем прошлом маленькое недоразумение с колхозницами. Дело шло о корове. Но теперь дело с коровой устроено, и недоразумение отпало (продолжительные аплодисменты). Мы добились того, что у большинства колхозников уже имеется по корове на двор. Пройдет еще год-два и вы не найдете ни одного колхозника, у которого не было бы своей коровы. Уж мы, большевики, постараемся, чтобы все колхозники имели у нас по корове (продолжительные аплодисменты).

Что касается самих колхозниц, то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов—неравенство, в колхозах—равенство прав Пусть помнят об этом товарищи-колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока (продолжительные аплодисменты.)

Два слова о комсомольцах и комсомолках в колхозах. Молодежь—наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца. Среди крестьян имеется немало стариков, отягощенных старым грузом, отягощенных привычками и воспоминаниями о старой жизни. Понятно, что им не всегда удается поспевать за партией, за советской властью. Не то наша молодежь. Она свободна от старого груза и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно потому, что молодежь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперед отстающих и колеблющихся. Правда, у нее нехватает знаний. Но знания—дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и еще раз учиться ленинизму. Товарищи комсомольцы и комсомолки! Учитесь большевизму и ведите вперед колеблющихся. Болтайте поменьше, работайте больше, и дело у вас выйдет наверняка. (Аплодисменты).

Несколько слов об единоличниках: О единоличниках здесь мало говорили. Но это еще не значит, что их нет больше на свете. Нет, не значит. Единоличники есть и их нельзя сбрасывать со счета, потому что они являются нашими завтрашними колхозниками. Я знаю, что одна часть единоличников развратилась окончательно и ушла в спекуляцию. Этим, должно быть, об'ясняется, что иные колхозники принимают единоличников в состав колхозов с большим разбором, а иногда и вовсе не принимают их. Это, конечно, правильно и возражений тут не может быть. Но есть другая, большая часть единоличников, которая в спекуляцию не ушла, а добывает свой хлеб честным трудом. Эти единоличники, может быть, не прочь были бы войти в колхоз. Но им мешают, с одной стороны, их колебания нет правильности колхозного пути, а с другой—то ожесточение, которое имеется теперь среди колхозников против единоличников.

Конечно, надо понять колхозников и войти в их положение. За эти годы они натерпелись немало обид и насмешек со стороны единоличников. Но обиды и насмешки не должны иметь тут решающего значения. Плох тот руководитель, который не умеет забывать обид и который свои чувства ставит выше интересов колхозного дела. Если вы хотите быть руководителями, вы должны уметь забывать об обидах, нанесенных вам отдельными единоличниками. Два года тому назад я получил письмо с Волги от одной крестьянки—вдовы. Она жаловалась, что ее не хотят принять в колхоз и требовала от меня поддержки. Я запросил колхоз Из колхоза мне ответили, что они не могут ее принять в колхоз, так как она оскорбила колхозное собрание. В чем же дело? Да в том, что на собрании крестьян, где колхозники призывали единоличников вступить в колхоз, эта самая вдова в ответ на призыв подняла, оказывается, подол и сказала: нате, получайте колхоз (веселое оживление, смех). Несомненно, что она поступила неправильно и оскорбила собрание. Но можно ли отказывать ей в приеме в колхозы, если она через год искренно раскаялась и признала свою ошибку?

Я думаю, что нельзя ей отказывать. Я так и написал колхозу. Вдову приняли в колхоз. И что же? Оказалось, что она работает теперь в колхозе не в последних, а в первых рядах (аплодисменты). Вот вам еще один пример, говорящий о том, что руководители, если они хотят остаться действительными руководителями, должны уметь забывать об обидах, если этого требуют интересы дела. Тоже самое надо сказать об единоличниках вообще Я не против того, чтобы принимали в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам, без разбора.

Это не наша, не большевистская политика, колхозники не должны забывать, что они сами были недавно единоличниками.

Наконец, несколько слов о письме безенчукских колхозников.

Письмо это было напечатано и вы его, должны быть, читали. Письмо, бесспорно, хорошее. Оно свидетельствует о том, что среди наших колхозников имеется немало опытных и сознательных организаторов и агитаторов колхозного дела, представляющих гордость нашей страны. Но в письме имеется одно неправильное место, с которым никак нельзя согласиться. Дело в том, что безенчукские товарищи изображают свой труд в колхозе трудом скромным и почти, что незначительным, а труд ораторов и вождей, говорящих ин гда трехчасовые речи,—трудом великим и творческим. Можно ли с этим согласиться? Нет, товарищи, никак нельзя с этим согласиться. Безенчукские товарищи допустили тут ошибку. Возможно, что они допустили эту ошибку из скромности. Но от этого ошибка не перестает быть ошибкой. Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчет Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но прежде всего и главным образом, миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы, и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир,—вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Об этом, видимо, забыли наши безенчукские товарищи. Нехорошо, когда люди переоценивают свои силы и начинают кичиться своими заслугами. Это ведет к хвастовству, а хвастовство дело не хорошее. Но еще хуже, когда люди начинают недооценивать свои силы и не видят, что их „скромный" и „незаметный" труд является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории я хотел бы, чтобы безенчукские товарищи одобрили эту мою маленькую поправку к их письму.

Давайте кончим на этом, товарищи (долгие несмолкаемые аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и приветствуют т. Сталина. (Крики „ура"). Из зала несутся возгласы—да здравствует т. Сталин, ура! Да здравствует передовой колхозник! Да здравствует наш вождь т. Сталин!)

РАПОРТОВАТЬ КРАЕВОМУ С'ЕЗДУ УДАРНИКОВ ПОБЕДОЙ

СЕЛЬКОРЫ, В БОЙ ЗА СЕМЕНА!

Январский районный слет рабселькоров взял на себя ряд конкретных обязательств по подготовке к весеннему севу. На слете между стенгазетами колхозных и сельских редколлегий были заключены соцдоговора на лучшую подготовку и проведение сева.

Прошел м-ц, а взятые селькорами обязательства еще не полностью реализованы. Редколлегии стенгазет, многотиражек не сумели еще организовать селькоровскую армию и колхозный актив на беспощадный разгром кулацкого саботажа в сборе семфонда, за своевременную подготовку к весеннему севу.

Наш район соревнуется с Изобильно-Тищенским и Петровским (Нижн Волги) районами. В подготовке к весеннему севу, в сборе семян мы позорно отстаем от этих районов. На 20-II у нас собрано семян 11,46 проц., изобильно-тищенцам в 20 проц., петровцами—32 проц..

С 24-II начинал свою работу Краевой с'езд колхозников-ударников. На с'езде будут отмечать районы, идущие в первых рядах по подготовке к весеннему севу и районы отстающие. Несомненно, что наш район будет отмечен, как плетущийся в хвосте. Чтобы не допустить этого, нужно в ближайшие дни сделать крутой перелом в подготовке к весне. В этом деле редколлегии и вся селькория должны быть первыми зачинщиками. Нужно немедленно организовать селькоровские ударные бригады, влить в них лучший колхозный актив и разгромить кулацкие охвостья, срывающие подготовку к севу,—добиться 100 процентной засыпки семян с таким расчетом, чтобы к концу Краевого с'езда колхозников-ударников наш район мог рапортовать о полной подготовке к севу.

Г.

Нет борьбы за семена.

В бригаде № 1 колхоза „Красный Партизан" (с. Красное) нет борьбы за семена, за подготовку к весне.

Партприкрепленный и бригадир растеряли свой актив, в результате семена не поступают, уход за лошадьми безобразный и т. д.

Такое положение в бригаде дальше нетерпимо. Парткоммитету, правлению колхоза следует принять самые решительные меры к партприкрепленному и бригадиру, обеспечив немедленный перелом в подготовке бригады к весне.

Глаз.

ВРАГ В КОМСОДЕ.

В центральном колхозе с. Грачевки председателем работает Горяинов А. К., который имел в 1929 г. молотилку, пролез было в ряды партии, но был оттуда исключен.

Лично Горяинов, имеет задание по семфонду в 534 кгр., из коих выполнил только 0,41%. Его отец, имея задание по семфонду в 534 кгр., пользуется служебным положением сына и злостно не сдает семян. Были случаи, когда Горяинов вписывал в списки бедноты своих родственников, с целью уменьшения планов хлебозаготовки и семфонда.

Проделки Горяинова известны парторганизации и сельскому совету, но почему то никаких мер до сих пор не принято. Мы требуем немедленно убрать из комсода классового врага, срывающего мероприятия партии и правительства.

Проезжий.

Зам. ответ. редактора В. ЗАХАРЬИН.

Райлит 063. Город Ставрополь-К, „Пролетарий" СККПО. Заказ 741. Ст формат 279х420. Кол. экз. 43000